

АЛЕКСЕЕВА ТАТЬЯНА ВЕНИАМИНОВНА

**ИНСТИТУТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Ермакова Елена Петровна,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Улётова Галина Дмитриевна,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правового обеспечения
рыночной экономики Института
государственной службы и управления
РАНХиГС при Президенте РФ

Алиев Тигран Тигранович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития РФ»**

Защита состоится 22 декабря 2020 года на заседании диссертационного совета ПДС 0900.003 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, кабинет 347.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия диссертации и автореферата размещены на официальном сайте РУДН: <http://dissovet.rudn.ru>, и на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.003

Е.П. Русакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется новизной рассматриваемых вопросов и перспективой использования современных идей и технологий в правоприменительной практике альтернативного разрешения споров в российской правовой системе. Институты альтернативного разрешения споров в отечественной правовой среде начали активно формироваться в результате реформ российского правосудия, с одной стороны, и из-за развития глобальной системы внесудебного разрешения коммерческих споров, с другой. Становление институтов альтернативного разрешения споров в нашей стране свидетельствует об интеграции части российской внесудебной практики в сложившуюся глобальную систему управления конфликтами с использованием новейших технологий примирительных процедур. Это подтверждается соответствующими законами, вышедшими в последнее десятилетие, в частности, Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» от 29.12.2015 № 382-ФЗ.

Неоспоримым фактом является суждение о том, что правовое регулирование конфликтов основывается на эффективном наборе средств, способов и механизмов. Традиционно российские граждане в силу сложившегося менталитета тяготеют к судебному разрешению правовых споров, так как гарантом успеха выступает государственная судебная система, опирающаяся на законодательство и принудительное исполнение судебных решений. Результат судебных споров сводится к установлению виновной стороны и соответствующих компенсаций, в то же время на достижение данного результата тратится значительное количество времени, средств и нервов спорящих сторон.

Сложившаяся в российской практике система альтернативного разрешения споров основывается на иных не всегда понятных конфликтующим сторонам принципах. Она также опирается на нормы права, однако, вместо привычного в судебном процессе выявления виновной стороны, альтернативное разбирательство не связывается с поиском доказательств вины одной из сторон. Второе отличительное качество урегулирования споров при помощи альтернативных

способов связано с их инновационными формами и технологиями реализации. Именно технологии, применяемые в урегулировании споров без вмешательства человека с использованием современных компьютерных программ, позволяют сделать вывод о перспективе развития данного направления. Активное внедрение названных технологий соответствует целям и задачам «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». В этой связи решение поставленных в работе научных задач актуализирует данную тему исследования.

Степень разработанности темы. Отдельные вопросы, затрагивающие процессуальные стороны функционирования и законодательной регламентации деятельности институтов альтернативного разрешения споров, описывались в учебной и методической литературе, научных статьях и монографических работах, однако комплексного исследования заявленной темы до появления данной работы не было.

Специфику деятельности институтов альтернативного разрешения споров исследовали: Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, А.Ф. Воронов, Н.И. Гайдаенко-Шер, А.А. Демичев, Е.П. Ермакова, С.З. Женетль, Н.В. Ивановская, О.В. Исаенкова, Н.М. Коршунов, Н.А. Ковыршина, Ю.Л. Мареев, С.В. Моисеев, А.В. Никифоров, Е.И. Носырева, Г.В. Севастьянов, В.М. Шерстюк, И.М. Чупахин, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков и другие.

Правовые технологии посредничества раскрывали: М.А. Авдыев, Т.Т. Алиев, С.Н. Миронова, Н.А. Никитина, С. Роббинз, Е.П. Русакова, Л.А. Рябиченко, М. Тайлер, Ф. Хансейкер, А.С. Хищенко, Е.Ю. Черкашина, Ю.Р. Шайхутдинова, Ц.А. Шамликашвили.

Историко-правовые исследования развития альтернативной (внесудебной) системы разрешения споров в советский период проводили: А.Я. Кодинцев, А.И. Климентьев, Н.П. Маюров, В.А. Фомин. В большинстве случаев названные авторы рассматривали в качестве альтернативных структур товарищеские и общественные суды, активно функционировавшие в 50-80-е годы XX века. Е.И. Филиппов даже пытался доказать существование «общественно-товарищеского судопроизводства как самостоятельного структурного подразделения в системе процессуального

права», а В.А. Васильев предлагал возродить товарищеские суды или аналогичные представительные органы работников на современных предприятиях.

Скептический взгляд на перспективу развития медиации высказывали: Д.Л. Давыденко, М.Н. Кузьмина, О.С. Тихонова, а Я.В. Трофимов поставил под сомнение возможность развития способов альтернативного разрешения споров в Российской Федерации. Противоположные точки зрения отстаивали: П.А. Астахов, Т.Ю. Базаров, И.А. Бородин, В.П. Гончарова, Л.М. Карнозова, Р.Р. Максудов, суть их суждений сводилась к утверждениям о том, что медиация – это возможность восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться. А.Ю. Коновалов и Л.М. Карнозова в своих публикациях раскрывали потенциал школьной медиации.

О перспективах и оценках развития системы альтернативного разбирательства и деятельности её отдельных институтов писали: В.И. Бенова, А.А. Брыжинский, Е.А. Виноградова, М.Л. Гальперин, Ю.И. Скуратов, Е.А. Суханов, Э.Л. Сюкияйнен, Ю.С. Колясникова, Н.С. Костенко, М.И. Клеандров, Н.В. Кузьминых, И.Н. Лукьянова, Д.А. Любомудров, Д.Я. Малешин, М.Е. Медникова, С.В. Николукин, Е.В. Ситкарева, Е.Е. Уксусова, Г.Д. Улётова и другие.

Особое место уделено трудам В.А. Мусина, М.К. Треушникова, В.В. Яркова, Т.Л. Цыцyliной, Н.С. Зверевой и др., посвятивших свои работы проблемам арбитражного (третейского) судопроизводства и зарубежному опыту в данной сфере деятельности.

Несмотря на немалое количество разноплановых работ, комплексного и системного исследования институтов альтернативного разрешения споров в России на диссертационном уровне не было, что позволяет сделать вывод об оригинальности представленной диссертационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования правового механизма, институтов и технологий альтернативного разрешения споров в России.

Предмет исследования: правовой механизм; институты альтернативного разрешения споров; законодательство, регламентирующее их деятельность; статистика; теоретические работы российских и зарубежных ученых;

правоприменительная практика, сложившаяся в Российской Федерации; опыт альтернативного регулирования коммерческих споров за рубежом; технологии, посредством которых осуществляется альтернативное урегулирование споров в России.

Цель исследования: формирование новых научных знаний о правовом механизме, институтах и технологиях альтернативного разрешения споров в российской правовой среде.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- сформулировать понятие «правовой механизм альтернативного разрешения споров»;
- выявить его структуру и функции;
- показать общее и особенное в урегулировании споров внесудебными способами на примерах деятельности институтов альтернативного (внесудебного) разрешения споров в СССР в 50-е – 80-е годы XX века;
- определить причины, сдерживающие процесс интеграции институтов альтернативного разрешения споров в правовую среду современной России;
- раскрыть социальную значимость функционирования институтов альтернативного разрешения споров;
- выявить слабые стороны в отечественном законодательстве, регламентирующем деятельность институтов альтернативного разрешения споров;
- раскрыть содержание современных технологий альтернативного разрешения споров, реализуемых в зарубежной и отечественной практиках;
- выявить причины, сдерживающие применение технологий альтернативного разрешения споров в России;
- раскрыть специфику правоприменительной практики на примере специализированного третейского суда по разрешению венчурных споров и центра медиации;
- выявить объективные и субъективные причины кризиса системы альтернативного разрешения споров в России;

– сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики урегулирования споров с использованием современных технологий альтернативного разрешения споров.

Методологическая основа исследования включает различные методы, позволяющие раскрыть функционирование альтернативного разрешения споров в России. В работе применялись методы теоретического познания, например, аксиоматический метод, позволивший вывести некоторые аспекты научной теории и сформулировать ряд существенных выводов о механизме альтернативного разрешения споров. Гипотетико-дедуктивный метод способствовал созданию системы дедуктивно связанных между собой гипотез о функционировании современных онлайн-технологий разрешения правовых конфликтов. Общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, методы эмпирического исследования, позволили рассмотреть процесс интеграции институтов альтернативного разрешения споров в российскую правовую среду. Использовались также частные методы: формально-юридический, посредством которого были описаны признаки институтов альтернативного разрешения споров, сделана классификация понятийного аппарата, приведены и обобщены результаты практики деятельности третейских судов и медиаторов. Также применялись статистический метод и метод системно-структурного анализа, способствовавшие исследованию складывающейся в России системы альтернативного разрешения споров. Посредством синергетического метода была исследована организация институтов переговоров.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, написанные в советский и постсоветский периоды, а также методологические исследования, раскрывающие содержание понятийного аппарата, тенденции и закономерности развития институтов и современных технологий альтернативного урегулирования споров.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы (прежде всего Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, законы «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с

участием посредника (процедуре медиации)», «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»), акты Президента и Правительства Российской Федерации, международные нормативные акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики, в частности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (до его упразднения), судебные акты арбитражных судов, статистические данные о деятельности институтов альтернативного разрешения споров в советский период, обобщенные данные независимых исследовательских центров о функционировании третейских судов и медиаторов в современной России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном изучении институтов альтернативного разрешения споров в современной России. К изучению отдельных институтов альтернативного разрешения споров в России современные исследователи неоднократно обращались. Представленная работа - это первая попытка систематизированного исследования процесса интеграции институтов альтернативного разрешения споров в современную российскую правовую среду, анализ результатов этого процесса; выявление проблем и возможных перспектив развития указанных институтов (медиации, третейского суда (арбитража), переговоров); исследование инновационных технологий альтернативного разрешения споров (электронные программы; онлайн-арбитраж). Проведенное исследование позволило сформулировать авторское толкование целого ряда правовых дефиниций, которые либо вообще отсутствовали в юридической науке (например, правовой механизм альтернативного разрешения споров), либо имеют не устоявшееся использование (например, технология альтернативного разрешения споров). В работе определены положительные и отрицательные стороны отечественного законодательства о третейских судах, раскрыта сущность реформы третейских судов, начатой 1 сентября 2016 года. Используются современные методики сбора и обработки исходной информации на примерах правоприменительной практики деятельности третейских судов и медиации как институтов альтернативного разрешения споров.

Научная новизна и актуальность исследования нашли отражение в **следующих положениях, вынесенных на защиту:**

1. Понятие «правовой механизм альтернативного разрешения споров» - новая дефиниция в юридическом научном обороте. Это - система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность правоотношений, возникающих между сторонами спора в сферах финансовой, хозяйственной, экономической, предпринимательской и иной деятельности, избравших внесудебные, альтернативные способы или технологии разрешения возникшего правового конфликта.

2. Структура правового механизма альтернативного разрешения споров включает следующие элементы: норму права, которая позволяет регламентировать деятельность альтернативных институтов разрешения споров; акты реализации прав и обязанностей сторон, участвующих в разрешении споров; правоотношения, возникающие в процессе деятельности альтернативных институтов разрешения споров; институты альтернативного разрешения споров: медиаторов, посредников, третейские суды (арбитраж), переговорщиков и др.; электронные программы и интернет-технологии, используемые в процессе внесудебного разрешения споров.

Функции правового механизма альтернативного разрешения споров выражаются в осуществлении определенных примирительных процедур, которые в действующем законодательстве точно не определены. Примирительная процедура – это составной элемент правового механизма альтернативного разрешения споров, выступающая как действие или последовательность действий, направленных на урегулирование спора, результатом которых является достигнутое мировое соглашение или иной примирительный акт.

3. Практика альтернативного (внесудебного) разбирательства и решения споров, сложившаяся в СССР, имела свою специфику, отличающуюся от современной практики. В основе функционирования названных институтов лежала идеологическая парадигма, основанная на воспитании у граждан коммунистического отношения к труду, на сохранении социалистической собственности, на соблюдении правил социалистического общежития, на развитии у советских людей чувства коллективизма, товарищеской взаимопомощи и

уважения. В связи с этим сложилась среда применения внесудебных (альтернативных) институтов разрешения споров, охватывавшая гражданско-правовые отношения, затрагивавшая морально-нравственные аспекты и вопросы профессиональной этики. Названные институты с определенными оговорками можно отнести к институтам альтернативного (внесудебного) разрешения споров, выполнявшим примирительные функции в условиях социалистического экономического уклада. В основе их деятельности лежал переговорный процесс с участием в роли посредника представителей общественных организаций. К ним можно отнести: третейские, товарищеские и общественные суды, суды чести, комиссии по профессиональной этике. По правовому статусу они относились к органам общественной самодеятельности, а по правовой природе и принципам организационного построения имели общественно-товарищескую форму.

4. Процесс интеграции институтов альтернативного разрешения споров в российскую правовую среду до настоящего времени не завершен. Позиция по отношению развития медиации как технологии урегулирования споров, профилактики правонарушений и преступлений в отечественном праве не однозначная. Это связано с разностью понимания данного вопроса в правоохранительной и судебной системах и гражданском обществе. В отличие от медиации, третейские суды получили поддержку части профессионального сообщества судей, предпринимателей и бизнес-сообщества. Помимо названных институтов альтернативного разрешения споров в мировой практике пользуется высокой популярностью такой институт как переговоры. Данный институт разрешения споров, несмотря на его доступность и кажущуюся простоту, не пользуется популярностью среди российских граждан так полномасштабно, как в зарубежной практике. Это в какой-то мере свидетельствует о недостаточной компетентности переговорщиков и развитости переговорных технологий.

5. Термин «технология разрешения споров» в российском праве широко не используется. Однако в мировой практике, где юридические процессы и техники подчинены определенному алгоритму действий, применение данного определения вполне корректно, так как оно раскрывает практическое содержание знаний и компетенций, лежащих в основе альтернативного разбирательства. Технология

альтернативного разрешения споров может рассматриваться как совокупность методов, приемов и техник, используемых для ведения внесудебного разбирательства при помощи посредника, арбитра, электронной программы или иных информационных ресурсов с целью получения желаемых для спорящих сторон результатов.

В широком смысле понимания технологию альтернативного разрешения споров можно трактовать как накопленный объем знаний, умений и навыков, которые используются для урегулирования конфликтов без обращения в государственные инстанции. В узком понимании это – последовательность действий и приемов, направленных на стабилизацию отношений между конфликтующими сторонами с целью определения взаимовыгодных условий для устранения оснований для спора.

6. Технология онлайн-урегулирования споров позволяет использовать переговоры, посредничество, арбитраж или комбинацию всех трех элементов. Она допускает применение сторонами обоюдного контроля процедуры урегулирования спора, а также вовлечение третьего лица (электронной программы), управляющего процессом и результатом. В сложившихся условиях технологический процесс достиг такого состояния, при котором урегулирование споров в режиме офлайн и онлайн являются условными. Технология электронного урегулирования споров способствует разрешению трансграничных экономических споров, а также широко применяется в зарубежной практике в виде инструмента обеспечения доверия потребителей к электронной торговле. В российской правовой среде уже используется такая форма электронного урегулирования споров как онлайн-арбитраж.

7. Институты альтернативного разрешения споров нашли наибольшее применение в гражданско-правовых отношениях, и, прежде всего, в бизнес-среде. В современных реалиях развития инновационной экономики на первый план выходит венчурное инвестирование с использованием венчурных фондов, специализирующихся на проектах с высокой долей риска и доходностью. Тема решения венчурных споров пока не нашла всестороннего отражения в научной юридической литературе. Государственная судебная система в силу загруженности

и отсутствия специализации не в состоянии разрешать венчурные споры надлежащим образом, что привело к созданию бизнес-сообществом специализированного Третейского суда для разрешения венчурных споров и Центра медиации (01 февраля 2017 г.). Первый документ, в котором системно изложены правила и процедуры независимого рассмотрения венчурных споров, - «Регламент по разрешению венчурных споров». Подготовка названного документа способствовала развитию специализированного третейского разбирательства. Отличительной чертой данного документа является подробная разработка механизма подготовки и проведения процедуры арбитража венчурных споров, а также обязательное проведение медиации для разрешения венчурных споров. Однако наряду с положительными моментами имеют место и отрицательные, в частности, некоторые статьи Регламента не соответствуют положениям Федеральных законов «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

8. За последние годы сделаны определенные позитивные сдвиги в законодательном обеспечении деятельности институтов альтернативного разрешения споров, что положительно сказалось на их практической работе. Первый аналитический обзор применения медиации вышел в свет в 2011 году в форме «Справки Верховного Суда Российской Федерации» и позволил оценить эффективность применения медиации. Впоследствии появились аналогичные обзоры, выходявшие в свет каждый год. Отмечалось существенное расширение географии размещения организаций медиаторов. Если в 2011 году медиативные службы работали в 27 субъектах, то в четвертом квартале 2014 года они функционировали уже в 60 субъектах Российской Федерации. По организационной форме это были некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общества с ограниченной ответственностью. В результате проведенного анализа судебной практики были выявлены некоторые тенденции и закономерности, негативные и позитивные стороны рассматриваемых судами споров, по которым стороны использовали медиацию.

9. Анализ работы третейских судов показывает, что за последние 5 лет отношение российских граждан к их деятельности резко менялось в худшую сторону. Если в 2013 году прослеживалась тенденция роста обращений в третейские суды, то в 2016 году активность их деятельности существенно снизилась. Сложившееся положение связано, во-первых, с выходом Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». Оно отменило принцип окончательности решения третейского суда, из-за чего значительно вырос круг потенциальных субъектов, имеющих право оспорить его решение. Во-вторых, с деятельностью федеральных судов, где процессуальное качество и информационное сопровождение дел было лучше. В-третьих, с отсутствием ответственности третейских судей за решения, принесшие серьезный материальный ущерб сторонам третейского разбирательства (начавшаяся в полном масштабе с 1 ноября 2017 года реформа третейских судов в связи с незначительностью прошедшего времени не позволяет дать развернутый анализ новому этапу работы этого института альтернативного разрешения споров).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные теоретические положения, дефиниции и понятийный аппарат данного исследования дополняют и развивают научные знания об альтернативном разрешении споров, могут использоваться при подготовке предложений о внесении изменений в действующие федеральные законы, регламентирующие деятельность институтов альтернативного разрешения споров, а также разработке новых электронных технологий онлайн-урегулирования споров, развитии правоприменительной практики альтернативного урегулирования правовых конфликтов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что некоторые разделы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки рабочих программ дисциплин по основным образовательным программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, повышения квалификации и переподготовки лиц, осуществляющих преподавательскую деятельность, по юридическим программам среднего и высшего образования, для формирования предложений, раскрывающих аспекты деятельности институтов и технологий альтернативного решения споров, а также как материал для подготовки выпускных квалификационных и диссертационных работ.

Апробация результатов работы. Выводы и предложения, сделанные в исследовании, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов, а также апробированы на научных семинарах, круглых столах, конференциях, в частности, на научно-практической конференции «Негосударственные, неправительственные, общественные организации в системе общественного контроля и антикоррупционной деятельности», Смоленск, 17 апреля 2015 г., Международный юридический институт; на IV международной научно-практической конференции «Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра», Москва, 6 ноября 2015 г., юридический институт Российского университета дружбы народов; на IV Всероссийской студенческой научной конференции «Бизнес, общество и молодежь: идеи преобразования», Саратов, 18 ноября 2015 г.; на международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» в рамках V Московской юридической недели, секция «Развитие судебной системы и процессуальное право», Москва, 24-26 ноября 2015 г., юридический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова; на всероссийской научно-практической конференции «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства», Москва, 11 ноября 2016 г., Международный юридический институт; на международной научной конференции «Актуальные вопросы права в интернет экономике» в рамках IV Московского

юридического форума «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании», Москва, 6-8 апреля 2017 г., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина; на научной конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития», Москва, 13-14 апреля 2017 г., ФГБУ «Федеральный институт медиации».

Основные положения работы нашли отражения в двенадцати статьях, подготовленных автором, восемь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, одна - в индексируемых международных базах (Scopus).

Структура диссертации определена логикой построения работы, поставленной целью и задачами. Рукопись диссертации включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, сформулированы цель, задачи, предмет и объект исследования. Раскрыта методология, теоретическая и эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту. Показано научное и практическое значение работы, приведены результаты её апробации.

Первая глава «Правовой механизм и институты альтернативного разрешения споров» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, структура и функции правового механизма альтернативного разрешения споров»* представлено исследование механизма альтернативного разрешения споров. Дефиниция «правовой механизм альтернативного разрешения споров» в научном обороте не использовалась, хотя похожая конструкция была предложена Н.И. Гайдаенко-Шер и Н.Г. Семилютиной. Они сформулировали понятие «альтернативный механизм разрешения споров (АРС)». Содержание названного понятия авторы определили как «законные способы разрешения споров, не предусматривающие обращения конфликтующих сторон в государственные суды». К ним отнесли: переговоры сторон; претензионный порядок разрешения споров; медиацию; третейское

разбирательство и международный коммерческий арбитраж. Современные способы осуществления примирительных процедур без вмешательства посредников с использованием компьютерных программных и онлайн-технологий ими не рассматривались.

Основываясь на анализе российского законодательства, иных правовых актов и публикаций, где прямо или косвенно нашло отражение понятие «правовой механизм», автор диссертации пришла к выводу, что базовым элементом понятия «правовой механизм альтернативного разрешения споров» является непосредственно правовой механизм, который отождествляется с нормативной системой, регламентирующей порядок определенного вида деятельности. В нашем случае - деятельности по урегулированию споров альтернативными способами. Исходя из этого в параграфе предложено авторское толкование дефиниции «правовой механизм альтернативного разрешения споров» - это система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность правоотношений, возникающих между сторонами конфликта в сферах финансовой, хозяйственной, экономической, предпринимательской и иной деятельности, избравшими внесудебные, альтернативные способы или технологии разрешения споров.

В структуру названного механизма входят: а) правовые средства, в частности, нормы права, регламентирующие деятельность альтернативных институтов разрешения споров, акты реализации прав и обязанностей сторон, участвующих в разрешении споров; б) правоотношения, возникающие в процессе деятельности альтернативных институтов разрешения споров; в) альтернативные государственной судебной системе институты медиаторов, посредников, третейские суды, переговорщики и иные; г) информационно-коммуникационные технологии и программы, базы данных, с помощью которых осуществляется решение правовых споров, удовлетворяющих конфликтующие стороны.

Функции правового механизма альтернативного разрешения споров выражаются в осуществлении примирительных процедур, которые в действующем законодательстве точно не определены. Формулировка примирительной процедуры, данной законодателем в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, вводит в заблуждение исследователей и порождает

различные варианты его толкования. Речь идет о мировом соглашении, которое законодатель отнес к примирительной процедуре. Мировое соглашение - это не процедура, а результат примирения, выраженный в форме договора, определяющего условия примирения сторон. Под примирительной процедурой следует понимать действие или последовательность действий, направленных на урегулирование спора, результатом которых является достигнутое мировое соглашение или иной примирительный акт.

Помимо названной функции примирения правовой механизм альтернативного разрешения споров выступает регулятором специфических правоотношений, возникающих между сторонами спора, в которых ключевая роль отводится институтам посредничества, а не государственной судебной системе.

Во втором параграфе *«Специфика деятельности институтов альтернативного (внесудебного) разрешения споров в советской России»* представлен историко-правовой анализ законодательной базы и иных документов, регламентировавших деятельность альтернативных (внесудебных) институтов разрешения правовых конфликтов и споров, функционировавших в советский период (50-е – 80-е годы XX века). К указанным институтам относились: третейские суды, названные впоследствии некоторыми исследователями институтом «экономического правосудия», общественные суды, товарищеские суды, суды чести, а также комиссии по этике. С учетом того, что в СССР на конституционном уровне декларировалось отсутствие частной собственности, третейские суды создавались для разрешения хозяйственных споров между предприятиями (организациями, учреждениями) государственного сектора, что вносило определенную специфику в их деятельность. Суды чести составляли особую категорию судов, основным направлением их деятельности была воспитательная работа и укрепление служебной дисциплины. Как правило, их решение носило рекомендательный характер и не обязывало руководителей ему следовать, однако названные органы оказывали большое политическое и психологическое воздействие на сотрудников. Работа комиссий по этике в СССР охватывала не только морально-этическую сферу, но и отдельные правовые вопросы и была направлена также на примирение сторон (например, комиссии по

профессиональной этике, существовавшие в структуре первичных организаций Союза журналистов СССР, решали в том числе споры по авторским правам).

В третьем параграфе *«Интеграция институтов альтернативного разрешения споров в правовую среду современной России»* рассмотрены международные и российские нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность институтов альтернативного разрешения споров. Раскрыты причины, влияющие на сдерживание интеграции третейских судов, медиации (в частности, восстановительной, ювенальной (школьной) медиации, как технологии, направленной на возобновление позитивных отношений между конфликтующими сторонами), а также переговоров в российскую правовую среду.

Процесс интеграции выше названных институтов в правовую среду современной России до настоящего времени не завершен в силу определенного российского менталитета и недостаточно высокой правовой культуры населения. У большинства россиян отсутствует опыт и практика формирования доверительных отношений в социально-правовой сфере в силу нигилистического восприятия правовой реальности из-за коррумпированности институтов власти на любых уровнях. Вера во всеислие денег не дает возможности доверять переговорщикам в решении вопросов, связанных с материальными ценностями и иными благами. Попытки внедрения в российскую правовую среду западных институтов и ценностей, начатые с введением судебно-правовой реформы в 1991 году, по мнению ряда специалистов, провалились, а вместе с ними утратила значимость и значительная часть инициатив, в том числе и развитие института переговорщиков.

В параграфе представлено авторское определение процесса переговоров как альтернативного способа решения споров и конфликтов. Переговоры – это форма реализации конкретной задачи посредством установления между участниками переговоров доверительных отношений, сформированных в результате взаимного понимания ситуации и обоюдного желания её положительного исхода.

Сделан вывод о том, что, несмотря на существующую справедливую критику деятельности государства в части нормативно-правового закрепления функционирования вышеназванных институтов альтернативного разрешения споров, наблюдаются существенные подвижки в изменении законодательства,

которое при соответствующей поддержке заинтересованных лиц может быть избавлено от существующих пробелов.

Вторая глава «Технологии и практика альтернативного разрешения споров» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Технологии альтернативного разрешения споров*» проанализировано российское и международное законодательство, на базе которого осуществляется развитие альтернативных технологий. Представлены различные точки зрения российских исследователей по вопросу корректности использования термина «технология» альтернативного разрешения споров в юриспруденции. Дано авторское толкование понятия «технология альтернативного разрешения споров» - это совокупность методов, приемов и техник, используемых для ведения внесудебного разбирательства при помощи посредника, электронной программы или иных информационных ресурсов с целью получения желаемых для спорящих сторон результатов. В широком смысле понимания технологию альтернативного разрешения споров можно трактовать как накопленный объем знаний, умений и навыков, которые используются для урегулирования конфликтов без обращения в государственные инстанции. В узком понимании это – последовательность действий и приемов, направленных на стабилизацию отношений между конфликтующими сторонами с целью определения взаимовыгодных условий для устранения конфликта.

Технологии альтернативного разрешения споров можно систематизировать на пять групп: а) технологии с участием переговорщиков (посредников); б) технологии, основанные на участии коллегиальных органов (третейский суд (арбитраж), посредничество-арбитраж, комиссии по рассмотрению споров и т.д.); в) технологии независимых оценщиков (предварительная независимая оценка, экспертное определение (заключение), установление обстоятельств); г) технологии, основанные на комбинированных процедурах («судья напрокат», омбудсмены и т.д.); д) технологии электронного разрешения споров.

Среди вышеперечисленных технологий в работе исследуются электронные технологии альтернативного разрешения споров как наименее изученные в отечественной научной литературе, с одной стороны, и перспективное

(инновационное) направление развития альтернативного разрешения споров, с другой стороны. В параграфе раскрывается сущность и содержание современных технологий разрешения правовых конфликтов, основанных на применении интернет-ресурсов, а также электронных программ (на примере передовых зарубежных стран). Сделан вывод о том, что в российской правовой среде идут процессы технологического совершенствования альтернативного разрешения споров, но в отличие от американского и европейского сообщества мы намного отстаем в силу объективных и субъективных причин, в связи с чем в настоящее время в России действует только онлайн-арбитраж. Отмечено, что применение информационно-коммуникационных технологий в процедурах разрешения споров способствует: привлечению в электронно-информационную среду представителей регионов, заинтересованных в развитии данной технологии; улучшению качества внесудебного разбирательства; интеграции российских институтов внесудебного, альтернативного разбирательства в международное профессиональное сообщество.

Второй параграф «*Современные подходы в регулировании венчурных споров*» раскрывает авторскую позицию в отношении урегулирования венчурных споров, которые появляются в связи с развитием венчурного инвестирования и проблем, возникающих вокруг него. Государственная судебная система в силу загруженности и отсутствия специализации не в состоянии разрешать венчурные споры надлежащим образом. Это актуализировало появление специализированного Третейского суда по разрешению венчурных споров и «*Регламента рассмотрения венчурных споров*» (01 февраля 2017 г). Данный шаг позволил российским компаниям получить альтернативу международному арбитражу, уменьшить расходы на разбирательство, усилить позиции российского права при выборе юрисдикции для заключения инвестиционных сделок и создания бизнеса.

Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», вступивший в действие 1 сентября 2016 года, не решил проблему создания и функционирования специализированных третейских судов, в частности, связанных с решением венчурных споров. В современных реалиях «*Регламент по разрешению венчурных споров*» явился единственным целостным документом, определившим правила и процедуру независимого рассмотрения

венчурных споров. В нем даны определения ключевых понятий, предложен алгоритм арбитражного разбирательства, раскрыта юрисдикция состава арбитража и другое. При всех плюсах в представленном документе имеют место противоречия с действующим вышеуказанным законом.

В параграфе сделан анализ двух технологий альтернативного разрешения споров: третейского разбирательства и медиации, дано авторское понятие «венчурные споры» - это споры, вытекающие из договоров венчурного финансирования, определенных видов инвестиционных сделок, касающиеся перехода прав на акции, паи, доли, заемного и иных форм финансирования. Ситуация, сложившаяся в предпринимательском сообществе, свидетельствует о необходимости венчурных судов, так как на фоне развития венчурного инвестирования складывается тенденция роста разногласий между сторонами, участниками коммерческих проектов, что актуализирует тему специализированных третейских судов и в ближайшей перспективе данный институт будет востребован.

В третьем параграфе *«Практика альтернативного разрешения споров в Российской Федерации»* подготовлен анализ правоприменительной практики, начиная с 2011 года до 2017 года. Начиная с 2011 года, в официальных средствах информации начала появляться статистика, позволяющая сформулировать выводы об эффективности работы таких институтов альтернативного разрешения споров, как медиация и третейский суд.

По медиации первый аналитический обзор ее применения в судах Российской Федерации вышел в свет в 2011 году в форме «Справки о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2012 г.)». В ней выделялось несколько принципиально важных аспектов, касающихся: оценки географии размещения организаций медиаторов, уровня профессиональной пригодности медиаторов, позиции судей по разъяснению роли медиации в деле урегулирования споров, содержания практики деятельности медиаторов. Несмотря на позитивную динамику развития медиативной примирительной процедуры, широкой популярностью данный вид альтернативного разбирательства в 2011 году не пользовался.

Впоследствии в 2015 году была подготовлена аналогичная «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 годы» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 г.). Выделяя позитивную динамику рассмотрения споров с участием медиаторов, Президиум высказал критические суждения по поводу недостаточной востребованности примирительных процедур и, следовательно, количества урегулированных споров. Однако, отметил, что по мере популяризации медиации в 2013 - 2014 годах изменялось общественное отношение к деятельности медиаторов. Отмечалось, что появились новые категории споров, ранее не регулируемые медиацией.

Дальнейший анализ деятельности института медиации был сделан в «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016). В названном документе в отличие от двух предыдущих, основное внимание было сконцентрировано на статистических показателях деятельности судов с привлечением медиаторов. Наблюдалось значительное сокращение привлечения медиаторов для урегулирования споров в арбитражных судах в 2015 году по сравнению с 2014 годом. В регионах процедура медиации при разрешении споров в арбитражных судах практически свелась к минимуму. Более того, аналитический обзор по медиации в виде отдельных справок Верховный суд Российской Федерации за 2016-2017 годы не публиковал. Из чего можно сделать вывод, что статистические показатели за указанный период значительным образом не изменились, и в связи с этим не представляет практический интерес их анализ судом.

Аналогичная ситуация складывалась с третейскими судами. Статистика активности деятельности третейских судов с 2009 года до 2014 года показывает увеличение рассмотрения дел в третейских судах. Тенденция изменилась в 2014 году, обозначилось снижение активности деятельности третейских судов. До 2015 года третейские суды формировали специфическую судебную практику, нередко

отличающуюся от практики государственных арбитражных судов. В то же время третейские суды имели определенную зависимость от арбитражных судов, а именно: последние решали вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Обзор судебной практики исполнения решений третейских судов за последние три года до реформы этого института, начатой с 1 сентября 2016 года, показывает, что содержание рассматриваемых дел касается и аффилированности деятельности названных судов (проблема «карманных» третейских судов). Услуги третейских судов не всегда были качественными и оказывались на должном уровне. Вступивший в действие с 1 сентября 2016 года Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», регламентирующий деятельность третейских судов, которым государство поставило под жесткий контроль процесс создания (преобразования) и функционирования третейских судов в Российской Федерации, привел к резкому сокращению численности указанных судов: с 1 ноября 2017 года и до настоящего времени в Российской Федерации действуют только четыре постоянно действующих арбитражных учреждения (третейских суда), что абсолютно недостаточно.

На сегодняшний день наблюдается кризис в деятельности названных институтов альтернативного разрешения споров, который без вмешательства государства, гражданского общества, профессионального юридического сообщества, включая судей, не удастся преодолеть, что естественно приведет нашу страну к отставанию на многие годы.

В заключении сделаны выводы и предложения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК/РУДН Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Алексеева, Т.В. Институты альтернативного разрешения споров в сегменте негосударственных, общественных организаций современной России / Т.В. Алексеева // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4-5. С. 114-116.
2. Алексеева, Т.В. Некоторые аспекты медиации в странах Европейского Союза/ Т.В. Алексеева // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 8. С. 81-84.

3. Алексеева, Т.В. К вопросу об интеграции третейского разбирательства и переговоров как институтов альтернативного разрешения споров в правовую среду современной России / Т.В. Алексеева // Юридическая наука. - 2015. - № 4. С. 180-186.
4. Алексеева, Т.В. К вопросу об электронных технологиях альтернативного разрешения споров / Т.В. Алексеева // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 5. С. 136-139.
5. Алексеева Т.В. Некоторые аспекты интеграции институтов альтернативного разрешения споров в правовую среду современной России / Т.В. Алексеева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 12. С. 43-47.
6. Алексеева, Т.В. Механизм альтернативного разрешения споров: понятие, структура и функции / Т.В. Алексеева // Евразийский юридический журнал. – 2017. - № 1. С. 98-101.
7. Алексеева, Т.В. Институты альтернативного (внесудебного) разрешения споров в советской России периода 50-ых – 80-ых годов XX века / Т.В. Алексеева // История государства и права. - 2018. - № 2. С. 36-40.
8. Алексеева, Т.В., Чердаков, О.И. О правовом регулировании венчурных споров / Т.В. Алексеева, О.И. Чердаков // Юридический мир. - 2018. - № 5. С. 30-33.

Статьи, опубликованные в индексируемых международных базах (Scopus):

9. Vildanova, M.M., Ermakova, E.P., Alekseeva, T.V. Non-judicial Forms of Resolving Disputes Related to the Protection of Consumer Rights in Russia and the European Union: Results of 2018-2019 // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. № 3(41). P. 954 – 958.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

10. Алексеева, Т.В. Потенциал альтернативных способов разрешения споров и конфликтов в современной российской правовой среде / Т.В. Алексеева // Вестник Международного юридического института. - 2015. - № 4 (55). С. 86-100.
11. Алексеева, Т.В. Онлайн-урегулирование споров в интернет-экономике / Т.В. Алексеева // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: Сборник статей участников IV Московского юридического форума,

XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения).
Москва, 06-08 апреля 2017 г., часть 4. С. 250-254.

12. Алексеева, Т.В. Медиация и суд: практика применения в период 2011-2015 годов / Т.В. Алексеева // Медиация: теория, практика, перспективы развития: Сборник тезисов участников научно-практической конференции. Москва, 13-14 апреля 2017 г. С. 8-12.

Алексеева Татьяна Вениаминовна
Институты альтернативного разрешения споров в России:
проблемы и перспективы развития

Диссертация представляет собой целостное исследование функционирования и законодательной регламентации институтов альтернативного разрешения споров в России, посвящена комплексному анализу общественных отношений, возникающих в процессе функционирования правового механизма, институтов и технологий альтернативного разрешения споров. Сформулировано понятие правового механизма альтернативного разрешения споров, изучены его структура и функции. Автором дано теоретическое обоснование процесса интеграции институтов альтернативного разрешения споров в российскую правовую среду, сделан анализ результатов этого процесса и выявлены основные тенденции. Представлен авторский вывод о причинах, тормозящих развитие институтов альтернативного разрешения споров, и определены перспективы и возможности развития указанных институтов. Дано авторское понятие технологий альтернативного разрешения споров, их классификация. На примере технологий электронного урегулирования споров проанализированы плюсы и минусы названных технологий, перспективы их применения. Исследованы особенности процессов, связанных с венчурным арбитражем. Проанализирована деятельность третейских судов накануне реформы, начатой 1 сентября 2016 г., раскрыта сущность указанной реформы. В результате проведенного анализа судебной практики выявлены некоторые тенденции и закономерности, негативные и позитивные стороны рассматриваемых судами споров, по которым стороны использовали медиацию.

Alekseeva Tatyana V.
Institutes of Alternative Dispute Resolution in Russia:
Challenges and Development Prospects

This dissertation is a comprehensive study of the operation and legislative regulation of alternative dispute resolution institutions in Russia and focuses on a comprehensive analysis of social relations arising in the process of operation of the legal route, institutions and techniques of alternative dispute resolution. The concept of a legal route for alternative dispute resolution is developed, and its structure and functions are studied. The author offers a theoretical rationale for the process of integration of alternative dispute resolution institutions into the Russian legal environment, analyses the results of this process and identifies its key trends, and proceeds to present her conclusions on the reasons that hamper the development of alternative dispute resolution institutions; the prospects and opportunities for the development of these institutions are identified. The author's concept of alternative dispute resolution techniques along with the latter's classification are provided. The advantages and disadvantages of such techniques and the prospects for their application are analysed using the example of electronic dispute resolution techniques; further explored the peculiarities of the processes associated with venture arbitration. The proceedings of the arbitration courts on the eve of the reform launched on September 1, 2016 are reviewed, and the gist of this reform is explained. As a result of the conducted analysis of judicial practice specific trends and patterns, negative and positive aspects of disputes considered by courts, in which the parties involved used mediation, are identified.